

СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81-13

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАТУСНОЙ И ОЦЕНОЧНОЙ СЕМЫ*

Т.Д. Подьякова

Кафедра русского языка и культуры речи
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Северный (Арктический) федеральный университет
ул. Смольный Буян, 7, Архангельск, Россия, 163002

В статье выделяется статусная сема как отдельный компонент семантической структуры слова, разграничиваются понятия статусной и оценочной семы, даются примеры их взаимодействия в контексте и вне контекста.

Ключевые слова: статусная сема, оценочная сема, коннотат, денотат.

Информация, передаваемая человеком посредством слова, заложена в семантической структуре этого слова. Семантика имеет тесную связь с обозначением реальных предметов (референтов), однако связь эта опосредована их обобщенным отражением в сознании — денотатами. Сущность словесного знака предопределяется не тем, что он обозначает какой-то предмет и соотносится с ним, а тем, что знак манифестирует некоторый обобщающий (типизированный) результат познавательной деятельности человека. Причем в значении слова отображается не весь предмет, не вся совокупность его признаков, а только те признаки или свойства, которые связаны с различением данного объекта номинации от других, и прежде всего смежных. Обращаясь к многозначным словам, человек «играет» с семантической структурой, выдвигая на передний план тот семантический набор, который необходим ему для передачи информации наиболее точно.

В семантической структуре многозначного слова лексико-семантические варианты связаны друг с другом общностью внутренней формы.

* Рец. доц. В.А. Марьянчик (Институт филологии и межкультурной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова); доц. Е.В. Столярова (Институт социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. М.В. Ломоносова).

Однако, говоря о новообразованиях, получаемых в результате языковой игры, можно говорить об общности внутренней формы двух и более слов с различным значением. Предположим, что автор окказионализма осознанно или не осознанно всегда выбирает два слова с разным значением не случайно, а подчиняясь логике семантической структуры этих слов. В таком случае мы будем наблюдать некую общность набора сем первоначально взятых слов. Тем, какие семы будут являться общими или смежными в этих словах, можно будет подтвердить мотив автора к формированию новообразования. Чаще всего таким мотивом будет оценка (положительная, отрицательная или нейтральная) предмета или явления действительности.

Установлено, что оценочность слова фиксируется его оценочной семой, эмоции — эмоциональной. Поскольку оценка человеком предмета является следствием взаимодействия фоновых знаний человека и эмоций, вызванных появлением предмета оценки, некоторыми учеными эмоциональная и оценочная сема не разделяются. В.И. Шаховский утверждает, что коннотативный аспект значения представляет собой некоторую совокупность семантических микрокомпонентов (сем), посредством которых реализуется эмотивная функция слова [1]. Представители «широкого» понимания коннотации включают сюда эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические микрокомпоненты (семы) значения. Сторонники «узкого» понимания коннотации не все микрокомпоненты значения считают коннотативными.

Например, А.В. Филиппов видит содержание коннотативного аспекта значения только в двуединстве эмоционального и стилистического микрокомпонента, а оценочность и экспрессивность не считает коннотативными. По мнению ученого, оценочность — это прагматический компонент понятия, определенный аспект денотации, а экспрессивность вообще находится за пределами семантической структуры слова, поскольку всегда окказионально связана с отклонением от нормы, возникает лишь в процессе речи [2].

Л.А. Сергеева выделяет экспрессивно-оценочную коннотацию как одну из трех типов коннотации [3], В.И. Говердовский — как одну из пяти [4].

И.М. Кобозева убеждена, что эмоции или оценки могут относиться к денотативному/сигнификативному слою значения, и приводит в качестве аргументов слова типа «любить», «нравиться», «ненавидеть», «раздражаться» и т.д. (см. предложение *Петя любит Машу*); слова типа «хороший», «плохой» и т.п. (например, в предложении *Эта лошадь плохая* выражена объективная информация); слова типа «скупой», «храбрость», «трус» (в обществе закреплена определенная оценка, но возможны индивидуальные и противоречивые варианты, например, половица *Скупость не глупость*).

И.М. Кобозева сопоставляет эти слова с их же синонимами, включающими, однако, прагматический компонент (ср.: *скупой* — *скупердяй*). По мнению И.М. Кобозевой, именно прагматическая информация формирует коннотативный слой лексического значения [5. С. 87—89].

Н.Ф. Алефиренко считает, что экспрессивная окраска номинативных единиц связана с коннотацией. Его подход позволяет выявлять прагматическую инфор-

мацию из слов вне контекста. Так, за общим денотатом несложно увидеть дополнительные смысловые, экспрессивные, эмоциональные и стилистические особенности, сравнивая такие слова, как *скупой*; *скупец*, *скряга* (разг., неодобр., усилит.); *жадина* (обих.-разг., неодобр., усилит.); *скопидом* (разг., неодобр.); *жадюга* (прост., презр., усилит.); *скарעד*, *скареда* (обих.-разг., неодобр.); *сквалыга* (прост., презр.); *сквалыжник* (прост., презр.); *скупердяй* (груб.-прост., презр.); *жила* (груб.-прост., презр.); *жмот* (груб.-прост., презр.) [6].

Мы придерживаемся позиции ученых, не разделяющих эмоциональную/ экспрессивную и оценочную семы в коннотативном компоненте. В то же время вслед за З.И. Поповой и И.А. Стерниным мы считаем, что «не следует подменять понятия оценочного компонента в денотативном макрокомпоненте семемы и оценочного коннотативного компонента» [7. С. 57—58]. Так, слово *негодяй* ‘подлый, низкий человек’ [8] — содержит в своем определении оценочную сему, которую скорее логично отнести к денотату, чем к коннотату, поскольку без нее (отрицательная оценка) невозможно сформулировать дифференциальный признак данного понятия.

Изучая номинации лиц, функционирующие в медиа-политическом тексте, мы утвердились в необходимости выделения статусной семы как отдельного компонента семантической структуры. На наш взгляд, И.М. Кобозева, выделяющая имена лиц с оценочным значением типа *байбак*, *молодец*, близка к выделению статусной семы как отдельного компонента. Исследовательница утверждает, что прагматический слой значения этих слов «содержит информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения, а также специфическую для данной лексемы информацию о тех речевых действиях, которые можно осуществлять с ее помощью (о ее прагматических функциях)» [5. С. 90—92].

На необходимость выделения статусной семы наводят суждения В.А. Марьянич, полагающей, что «в медиа-политическом тексте автор может не только фиксировать какой-либо статус своего героя (религиозный, политический, кровнородственный и пр.), опираясь на факты: президент, отец, православный, но также автор часто свободно интерпретирует факты действительности, создавая медиа-реальность и приписывая политическим персонам вымышленные (созданные творческой фантазией и прагматическими намерениями) статусы» [9. С. 40—45].

Под статусной семой мы понимаем минимальную часть лексического значения, отображающую позицию референта в социальном пространстве относительно других субъектов (выше, ниже, на равных позициях) с точки зрения различных признаков (экономических, профессиональных, этнических и др.).

Результаты исследования позволяют утверждать, что статусная сема (далее — СС) может включаться в денотативный или коннотативный слой значения.

Рассмотрим в качестве примера номинации лиц из следующего отрывка:

Запомните эти лица. Это — замгубернатора по социалке Надежда Макарова и вечный депутат-чиновник-предприниматель от здравоохранения Сергей Эммануилов. Это их языки не отвалились цинично улыбаться, манипулируя цифрами и навешивая лапшу на уши врачам. Макарова и Эммануилов хорошо знали, что дело врачей — лечить, а не выводить вралей на чистую воду [10].

Семемная структура слова *лицо* не включает статусной семы, так как не презентрует иерархию социальных отношений. Номинации *замгубернатора, депутат-чиновник-предприниматель* включают статусную сему в денотат значения (гиперсема «руководитель»). Слово *врачи* актуализирует статусную сему в результате апелляции к социальным сценариям и стереотипам: «врач лечит пациентов, пациент должен слушаться врача».

Следовательно, выстраивание социальной иерархии идет на уровне культурной коннотации. Статусная сема пейоратива *враль* также имеет коннотативный характер, поскольку неуважение и пренебрежение общества к людям, позволяющим себе лгать, относится к культурным стереотипам.

В данном отрывке интересна актуализация статусной семы окказионализма *депутат—чиновник—предприниматель*. С одной стороны, номинация четко определяет положение референта в верхней части социальной иерархии. С другой стороны, возможные отрицательные ассоциации каждой из составных частей сложного слова (например, *депутат* — *ложь, обман*; *чиновник* — *равнодушие, воровство*; *предприниматель* — *рвачество*) при образовании окказионализма слагаются в устойчивую окраску (коннотацию). Эта окраска поддерживается контекстом: прилагательное *вечный* формирует ироническую модальность, которая «заражает» номинацию.

Анализировать статусную сему, входящую в денотат слова, позволяют словарные дефиниции и моделирование тематических групп, которые позволяют эксплицировать культурные стереотипы. Анализ коннотативной семы имеет более интуитивный, произвольный и спорный характер. На помощь исследователю при выявлении коннотативной статусной семы приходят ассоциативные словари, результаты ассоциативных экспериментов, опросов и собственная лингвистическая интуиция.

Рассмотрим взаимодействие статусной и оценочной сем вне контекста на примере номинаций лиц, извлеченных методом сплошной выборки из различных разделов Семантического словаря под ред. Н.Ю. Шведовой.

1. «По окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событием»:

(1) кандидат — «1. Лицо, которое предполагается к избранию, назначению, к приему куда-н. *К. в депутаты. К. на должность. К. на получение именной стипендии*»;

(2) номинант — «(офиц.). Лицо, представляемое на соискание награды в каком-н. конкурсе по той или иной номинации, тому или иному виду деятельности. *Номинанты на премию Оскара*».

В (1) СС нет, но она может появиться, если слово входит в словосочетание, где местом назначения является, к примеру, политический пост («*К. в президенты*») или в контексте («кандидатка» — разг.). В случае «кандидатки» также будет зафиксирована оценочная сема (далее — ОС), отображающая иронию при употреблении данной номинации. В (2) СС реализована вне контекста. Сигналы ее лексикализации: помета «офиц.» (указывает на социально-статусный характер номинации) и слово «награда» (указывает на статусную позицию «выше», поскольку

награды выдаются за какие-то особые заслуги). В предложении *Номинанты на премию Оскар* будет зафиксирована также ОС (высокая/положительная оценка достижений этих людей).

II. «По характеру или разовому действию, поступку, функции»:

(1) заступник — «Тот, кто заступает за кого-н. или (устар.) за что-н. *З. слабых, обиженных. З. веры отцов*»;

(2) патрон — «Покровитель того, кто от него зависит, ему починен, с ним связан (устар. книжн.). Сделать карьеру с помощью богатого патрона».

В (1) СС коннотативна: заступник — тот, кто сильнее, значительнее в социальном пространстве. Однако вне контекста невозможно выстроить тематические пары на основе рамки «выше — ниже». Только в тексте на уровне сюжета могут быть выявлены те лица (персонажи), которые располагаются ниже в социальной иерархии, чем заступник. СС может по-разному реализоваться в контексте, см.: *Вишь, заступник выискался!* (иронич.). Напротив, ОС вне контекста фиксируется со знаком «+» (заступник как сильный оберегает более слабого).

В приведенном контексте меняет знак с плюса на минус вследствие иронии. В (2) мы не находим помет «высок.» или «офиц.», однако СС реализована вне контекста. Сигналом ее лексикализации служит тематическая пара «покровитель — подчиненный», которая отображает стереотипную ситуацию, однозначно принадлежащую шкале «выше — ниже». Положение *патрона* также подчеркивается синонимическим рядом (своего рода рефренами): *зависит, подчинен, связан*. ОС в данной номинации не фиксируется, однако может быть выявлена контекстуально: *Сделать карьеру с помощью богатого патрона* (патрон помогает добиться успеха — положительная оценка).

III. «По личным, общественным отношениям, связям»:

(1) партнер — «участник какой-н. совместной деятельности. *Деловой п. Торговые партнеры. 2. Участник игры, танца, выступления, какого-н. занятия по отношению к другому участнику. П. балерины. Партнеры согласились на ничью* (в парной спортивной игре). *Мой п. по рыбалке*»;

(2) соучастник — «(офиц.) Человек, который участвует вместе с кем-н. другим в каком-н. деле. *Соучастники исторических событий. Соучастники рискованного дела*».

В (1) СС закреплена в дефиниции определением совместная, что указывает на социальное равенство субъектов деятельности. ОС при этом отсутствует. Однако СС может погашаться контекстом (*сексуальный партнер*) или актуализироваться (*деловой партнер*). ОС актуализируется путем добавления оценочного прилагательного (*фантастический партнер — ужасный партнер*). В (2) СС реализована вне контекста. Сигнал ее лексикализации — помета «офиц.» (указывает на социально-статусный характер номинации). ОС реализуется только контекстуально (*соучастник преступления* — отрицательная оценка).

IV. «По профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям»:

(1) писатель — «Человек, который занимается литературным трудом, пишет художественные произведения. *П.-прозаик. П.-романист*»;

(2) писака — «(разг. пренебр.) Много пишущий, но плохой писатель, литератор. *Бездарный п. Бульварный п.*».

В (1) СС нет, но она может формироваться в словосочетаниях (*великий писатель, элитарный писатель* — повышение статуса). В (2) СС реализована вне контекста, сигналы ее лексикализации: помета «разг. пренебр.» и слово *плохой*, которые указывают на снижение статуса. В данных примерах мы наблюдаем тесное взаимодействие оценочной и статусной семы в структуре значения слова.

На основе вышеизложенного предлагаются следующие выводы:

1) как статусная, так и эмоционально-оценочная сема могут быть выявлены путем семного анализа слов реляционно в результате сравнения номинаций между собой, анализа стилистических коннотаций, моделирования контекстов и реконструкции стереотипов;

2) статусные и оценочные семы могут реализоваться как в контексте, так и вне его. В случае реализации вне контекста коннотативная семантика находит выражение в лексикографических пометах (напр., в МАС это: ласкат., шутол. (мелиоративная оценка), шутол., ирон., неодобр., презр., пренебр., груб., бран. (пейоративная оценка), высок., офиц., пренебр. и т.п.);

3) как оценочная, так и статусная сема могут включаться в денотативный или коннотативный слой значения. Их выявления предполагает а) анализ синонимических и антонимических отношений; б) анализ тематических групп; в) реконструкцию культурных стереотипов и сценариев; г) учет стилистических словарных помет;

4) в качестве сигналов разграничения статусной и оценочной семы могут быть выделены следующие:

— оценочные семы образуют собой шкалу, пределы которой конечны и определены. При этом степень оценки выражается линейной функцией. Оценочная сема может быть многозначна (оценка с точки зрения различных оснований зачастую может быть полярной), но при этом оценка не суммируется. Оценочная сема может быть нейтральной. Оценочная сема предполагает степень сравнения (мудрый может быть мудрее, на каждого халтурщика найдется еще больший халтурщик). Оценочная сема зависима от системы ценностей, принятой в обществе или самим человеком. Оценочная сема в номинации может менять полярность, попадая в зависимость от контекста. Оценочная сема отражает качественную характеристику выполнения/невыполнения прав и обязанностей, которые имеет персонаж перед обществом и самим собой;

— статусная сема многомерна: в одной статусной семе зачастую соседствуют статусы разных функций. При этом статус суммируется (т.е. суммируется совокупность объективных свойств: пол, возраст, этническая принадлежность, образование, род занятия, собственность и др.). Статусная сема включает в себе относительную сопоставительную характеристику положения субъекта относительно окружающей действительности. Однако статусная сема не включает понятие степени сравнения (царь-батюшка не может быть «царее-батюшке», мама не станет «мамее») и не может быть нейтральной. Статусная сема может отра-

жать утрату/приобретение, рост/понижение статуса персонажем (т.о., статус исчезает и появляется: президент перестает быть президентом, нищий становится принцем и т.п.). Статусная сема отражает совокупность прав и обязанностей личности/персонажа. Высокая позиция персонажа, с точки зрения выявленной статусной семантики, не всегда соответствует положительной оценке данного персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Шаховский В.И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. — Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983.
- [2] *Филитов А.В.* К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания. — 1978. — № 1. — С. 57—63.
- [3] *Сергеева Л.А.* Проблемы оценочной семантики: Монография. — М.: Издательство МГОУ, 2003.
- [4] *Говердовский В.И.* Диалектика коннотации и денотации // Вопросы языкознания. — 1985. — № 3. — С. 71—79.
- [5] *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: учебное пособие. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- [6] *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. — М.: Гнозис, 2005.
- [7] *Попова З.И., Стернин И.А.* Лексическая система языка. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
- [8] Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений // РАН. Ин-т рус. яз. / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Азбуковник, 1998.
- [9] *Марьянчик В.А.* Стиль медиатекста как реализация взаимодействия автора и адресата // Вестник Московского университета. — 2010. — № 2. — С. 40—49.
- [10] Руснорд: информационное агентство. URL: <http://www.rusnord.ru>

THE INTERACTION OF STATUS AND APPRAISIVE SEMAS

T.D. Podyakova

The Russian Language and Culture of Speech Department
The Institute of Philology and Cross-Cultural Communication
Severnyj (Arctic) Federal University
Smolny Buyan str., 7, Archangelsk, Russia, 163002

The article treats a status sema as a separate component of the word semantic structure, it distinguishes the notions of status and appraisive semas, makes examples of their interaction both in the context and beyond the context.

Key words: status sema, appraisive sema, connotation, denotate.

REFERENCES

- [1] *Shakhovskoy V.I.* Emotivny component znacheniya i metody yego opisaniya: ucheb. posobiye k spetskursu. — Volgograd: Izd-vo VGPI im. A.S. Serafimovicha, 1983.
- [2] *Filippov A.V.* K probleme leksicheskoy konnotatsii // *Voprosy yazykozvaniya*. — 1978. — № 1. — S. 57—63.
- [3] *Sergeeva L.A.* Problemy otsenochnoy semantiki: Monografiya. — M.: Izdatelstvo MGOU, 2003.
- [4] *Goverdovskiy V.I.* Dialektika konnotatsii i denotatsii // *Voprosy yazykozvaniya*. — 1985. — № 3. — S. 71—79.
- [5] *Kobozeva I.M.* Lingvisticheskaya semantika: Uchebnoye posobiye. — M.: Editorial URSS, 2000.
- [6] *Aliferenko N.F.* Sporniye problem semantiki: Monografiya. — M.: Gnosis, 2005.
- [7] *Popova Z.I., Sternin I.A.* Leksicheskaya sistema yazyka. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1984.
- [8] *Russkiy semanticheskiy slovar. Tolkovy slovar, systematizirovanny po klassam slov i znacheniy // RAN, In-t rus. yaz. / Pod obsch. red. N.Yu. Shvedovoy.* — M.: Azbukovnik, 1998.
- [9] *Maryanchik V.A.* Stil mediateksta kak realizatsiya vzaimodeystviya avtora i adresata // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. — 2010. — № 2. — S. 40—49.
- [10] URL: <http://www.rusnord.ru/>